

Н. С. ЛЕСКОВ О ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ *

«Я не занимаюсь критикою», — писал Лесков в своей превосходной полемической статье «О куфельном мужике и проч.»¹ Подобные заявления встречаются

* Н. С. Лесков о литературе и искусстве. Л.: Изд. ЛГУ, 1984. 285 с.

¹ Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11-ти т. М., 1958, т. 11, с. 135.

ся у него неоднократно. Но было бы верхом наивности принимать эту формулу писательской скромности за действительность. Буквально с первых же шагов на литературном поприще и до последних дней жизни Лесков выступал с литературно-критическими статьями, рецензиями, заметками, обзорами. Будучи человеком исключительно живого темпе-

раменты, страстным поборником общественных преобразований, он стремился активно воздействовать и на литературную жизнь своего времени, открыто опровергая чуждые ему взгляды и так же смело провозглашая собственные.

С горячей заинтересованностью Лесков следил за творчеством писателей современников: Тургенева, Некрасова, Достоевского, Писемского, Гончарова, Л. Н. Толстого, Г. И. Успенского и мн. др. Он постоянно обращался к теоретическим вопросам художественного творчества, его волновало отношение искусства к действительности, вопросы художественного метода, жанров, стиля и языка прозы, принципиальные особенности литературы для народа, проблемы оценочного мастерства, книжной иллюстрации и т. д.

Литературно-критические произведения Лескова всегда злободневны. Они являлись выражением горячего желания писателя работать «на потребу дня сего», откликаться на волнующие общество события и давать им свое толкование. Поэтому они составляют ценнейший материал не только для осмысления творчества самого Лескова, но и для более полного представления о литературно-общественной борьбе в России второй половины XIX века.

Однако наследие Лескова-критика постигла незавидная участь: до сих пор оно не собрано, мало известно современному читателю и мало изучено. Его статьи и рецензии разбросаны по различным периодическим изданиям прошлого века — от еженедельных авторитетных журналов до еженедельников и газет «для серой публики». Круг этих изданий еще не определен. Работа по разысканию, атрибутированию, систематизации и научному редактированию текстов фактически только началась.

Правда, в сборниках хрестоматийного типа, являющихся сводом высказываний писателей о литературе и языке, был представлен и Лесков.² Так, в четырехтомном издании «Русские писатели о литературном труде» были опубликованы в свое время довольно разнообразные тексты (собранные А. Н. Лесковым), на основании которых можно судить в известной мере об эстетических позициях писателя и характере литературных проблем, волновавших его. Но материалы эти даны в виде небольших цитат (за исключением статьи «Литературный грех»),

и они, конечно, не могут служить сколь-нибудь полным источником для ознакомления с рассматриваемой нами стороной творчества Лескова.

Более авторитетным источником такого рода является его собрание сочинений в одиннадцати томах, куда вошел целый ряд литературно-критических работ, известных ранее только узкому кругу специалистов. Это — первый свод лесковских произведений указанного жанра, который и до сих пор сохраняет свое значение. Однако нельзя не отметить, что собранные в этом издании статьи, рецензии, обзоры писателя представляют в целом лишь небольшую часть его литературно-критического наследия.

Вот почему так важен выход в свет книги «Н. С. Лесков о литературе и искусстве», подготовленной издательством Ленинградского государственного университета. Составитель сборника И. В. Столярова осуществила большой труд по обследованию русской периодики XIX века, особенно газет. Именно в результате изучения публикаций в журналах и газетах («Северная пчела», «Современная медицина», «Биржевые ведомости», «Новое время», «Новости», «Петербургская газета» и др.) сформирован основной массив текстов, составивших содержание сборника. Несколько наиболее важных в концептуальном плане работ перепечатано из собрания сочинений в 11-ти томах.

В книге собраны и впервые систематизированы значительные работы Лескова о литературе, театральном искусстве, живописи. Впервые дается подборка художественных очерков о деятелях русской культуры. Многие произведения, перепечатанные из труднодоступных ныне изданий, становятся достоянием современного читателя. Они позволяют увидеть Лескова с новой, малоизвестной стороны.

Обращает на себя внимание жанровое и идейно-тематическое богатство сборника. Известно, что писатель свободно, по-новаторски относился к жанру и художественных, и публицистических произведений. Составитель дает возможность увидеть эту жанровую «раскованность» Лескова. Помимо традиционных статей, рецензий, театральных хроник, здесь встречаются оригинальные по характеру «письма к издателю» или «письма в редакцию», своеобразные литературные фельетоны, каким, по сути дела, является, например, статья «Чудеса и значения. Наблюдения, опыты и заметки», короткие «реплики», портретные очерки и др.

Тексты систематизированы по жанрово-тематическому принципу и сгруппированы в пять разделов: I. Об общественном значении литературы и искусства; II. О русской литературе; III. О театре; IV. О живописи; V. Литературные портреты и воспоминания. Материалы первого раздела, без сомнения, имеют

² См.: Русские писатели о литературе: В 3-х т./Под общей ред. С. Балухатого. Л., 1939, т. 2, с. 290—320; Русские писатели о языке: (XVIII—XX в.) / Под ред. Б. В. Томашевского и Ю. Д. Левина. Л., 1954, с. 605—618; Русские писатели о литературном труде: (XVIII—XX вв.): В 4-х т./Под общей ред. Б. Мейлаха. Л., 1955, т. 3, с. 189—229.

принципиально важное значение в раскрытии темы сборника. Действительно, тщательно подобранные статьи и рецензии позволяют судить, насколько твердо отстаивал писатель взгляд на «учительную» роль литературы, ее связь с общественной жизнью. Эта мысль отчетливо прослеживается в отрывках из «Письма в редакцию „Северной пчелы“», в «Русских общественных заметках», в рецензии на «Словарь писателей древнего периода русской литературы XI—XVII вв. (1062—1700 гг.)» и в других материалах раздела. Вполне уместна здесь и статья «Первенец богемы в России», в которой автор сосредоточил внимание на излюбленных вопросах о значении четко выработанных убеждений в творчестве писателя, его идейных позиций и о положении литератора в России. Лесков обращает свой гнев против беспринципных продажных деятелей от литературы и высказывает свой завет бескорыстного служения искусству: «Кто не любит литературу до готовности принести ей в жертву свое благополучие, тот лучше сделается, если вовсе ее оставит...» (с. 37).

Постоянно защищал Лесков принцип неразрывной связи искусства с действительностью, требование правдивости ее воспроизведения художником. «Давно сказано, — писал он, — что „литература есть записанная жизнь, и литератор есть в своем роде секретарь своего времени“, он записчик, а не выдумщик, и где он перестает быть записчиком, а делается выдумщиком, там исчезает между ним и обществом всякая связь... Связь литератора с обществом такая органическая, что нарушение ее с одной стороны тотчас же разрушает ее и с другого конца: неверно понимающий и неправдиво воспроизводящий явления писатель покидается общественным вниманием одновременно с тем, как он покинул жизнь в своем воспроизведении» (с. 34—35).

Отрывок из статьи «О рабочем классе» свидетельствует о демократической направленности литературно-эстетических позиций Лескова, который еще в самом начале творческого пути следующим образом сформулировал свое кредо: «Пора нам отвыкнуть от мысли, что предметом литературы должно быть что-нибудь особенное, а не то, что всегда перед глазами и от чего мы все страдаем прямо или косвенно» (с. 31—32). Poleмически заостряя свои суждения, направленные в адрес эстетствующих дворянских писателей, он указывал, что литература призвана обнажать социальные язвы и не отворачиваться от неприятных сторон нищенского существования народа, от того, что «отвратительно на взгляд и скверно воняет» (с. 31).

Чтобы полнее представить, как Лесков старался «сохранить и пронести до лучших времен добрые предания лите-

ратуры»,³ уместно было бы включить в данный раздел и некоторые другие работы писателя, к примеру статью «Литературное бешенство», заметку «Критическое бессилие», записи бесед Лескова, зафиксированные А. Н. Лесковым и А. И. Фаресовым, интервью 1890-х годов.⁴ Видимо, ограниченный издательством объемом книги не позволил составителю расширить рамки раздела за счет включения нового круга материалов.

Второй раздел открывается статьей «Жития как литературный источник», и это вполне логично, ибо Лесков был одним из крупных знатоков древнерусской литературы. Его осведомленность в истории агнографии, в текстах позволяет оценить рецензируемый им указатель Н. П. Барсукова как важное литературное событие.

В раздел вошла также широкоизвестная работа Лескова «Николай Гаврилович Чернышевский в его романе „Что делать?“» (Письмо к издателю «Северной пчелы»). Она дает дополнительные факты для характеристики той борьбы, которая разгорелась вокруг романа «Что делать?», и одновременно способствует уяснению сложности общественно-литературных позиций самого Лескова в начале его творческого пути.

Некоторые исследователи, рассматривая эту статью, делают вывод, что для Лескова якобы остался чужд революционный пафос романа, его социалистические идеи. Но при анализе ее нельзя игнорировать особенностей времени, в которое статья была написана. Необходимо признать мужество и прямоту молодого писателя, в условиях наступавшей политической реакции поднявшего голос в защиту революционного романа и его автора. Лесков не мог писать открыто о революционных и социалистических идеалах Чернышевского, находившегося под следствием, — это было бы доносом. Он прибег к языку намеков. Определив характер воззрений автора «Что делать?» — «публицист известной школы», кружка «Современника», — он прежде всего подчеркивает, что Чернышевский и в заточении не изменил своих убеждений: «В своем романе он вышел победником той же самой школы... последовательно провел заповедные идеи

³ Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11-ти т., т. 11, с. 303.

⁴ См.: Лесков Н. 1) Литературное бешенство. — Исторический вестник, 1883, т. XII, с. 154—160; 2) Критическое бессилие. — Петербургская газета, 1887, 1 марта, № 58; Фаресов А. И. Против течений. СПб., 1904; Русские писатели о литературном труде: В 4-х т., т. 3, с. 201, 216, 222; В. П. Первые шаги. У Н. С. Лескова. — Петербургская газета, 1894, 27 ноября, № 326; И. Эм. Как работают наши писатели. — Новости и биржевая газета, 1895, 19 февр., № 49 и др.

своей школы» (с. 50). Те самые идеи, настойчиво подводит Лесков читателя к своей мысли, которые Чернышевский проводил в публицистике, теперь, «по независимым от него обстоятельствам», он раскрывает в своем романе. И автор статьи, и читатели отчетливо представляли, каков характер «заповедных идей» школы «Современника». Поэтому, рассчитывая на полное понимание, Лесков оценивает роман «Что делать?» как «явление очень смелое, очень крупное» (с. 49).

Намекнув на то, что «критики полной» «здесь» и «теперь» писать невозможно, Лесков все-таки сосредоточил внимание не на второстепенных вопросах. Он поднимает героев романа на высокий нравственный пьедестал. И не только. Он связывает дела «новых людей» с деятельностью западноевропейских социалистов-утопистов и тем самым иносказательно определяет цели героев романа и идеалы Чернышевского. Подчеркнув благородство этих целей, он указывает, что по стопам «новых людей» пойдут те, кто будет «толкать» жизнь вперед, т. е. те, за кем будущее.

Следовательно, социалистические идеи Лесков не только не замалчивает, но и в известной мере солидаризируется с ними, правда, отодвигая достижение социальной гармонии в отдаленное будущее. Скрытая же полемика с одной из «заповедных идей» школы «Современника» — идеей крестьянской революции — здесь звучит в утверждении «постепенных» форм, путей преобразования социальных отношений. Полагая, что в этой статье о романе «Что делать?» в большей мере, чем в других работах, сказалось увлечение Лескова учением социалистов-утопистов.

Важное место во втором разделе отведено работам, посвященным Л. Н. Толстому: «Герои Отечественной войны по гр. Л. Н. Толстому», «О рожне. Увет сынам противления», «Граф Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский как ересиархи. (Религия страха и религия любви)», «О драме Л. Ник. Толстого и о ее варианте» и др. Особая ценность этих работ заключается в том, что Лесков последовательно прослеживает в них одну из главных черт творчества великого писателя — усвоение им нравственного опыта крестьянских масс, отражение «простонародного» миросозерцания в его художественных произведениях и религиозно-философском учении. Кстати, здесь была бы уместна перепечатка статьи «О куфельном мужике и проч.», ибо в ней в том же плане развивается лесковская трактовка художественного мира Толстого.

Статьи «Ерусланов конь спотыкается», «Граф Л. Н. Толстой в заботах о народе» являют пример участия Лескова в борьбе за народную книгу, в пропаганде «посреднических» изданий.

Замечательным образцом острой пуб-

личности критики Лескова, ее тесной связи с общественной жизнью могут служить опубликованные в книге статьи «Литературный грех», «Чудеса и знамения. Наблюдения, опыты и заметки», рецензия на книгу С. Терпигоревой-Атавы «Потревоженные тени». Высокая оценка творчества И. С. Тургенева, которая дается в статье «Чудеса и знамения. Наблюдения, опыты и заметки», обусловлена прежде всего преклонением Лескова перед художественным талантом «европейски известного соотечественника». Но здесь выражен и характерный для Лескова взгляд на писателя как на одного из духовных вождей общества. «На художественных образах Ивана Сергеевича, — подчеркивает он, — совершался подъем нашего вкуса и чувства; он силою своего вдохновения раздул в наших сердцах божественную искру сострадания и участия к „крепостному человеку“... Он представитель и выразитель умственного и нравственного роста России...» (с. 63). С этих позиций Лесков не только защищает любимого писателя от нападок реакционной критики, но и сурово осуждает его за намерение «положить перо и более за него не братья». По мнению Лескова, в период наступления общественной реакции нужно мужественно и твердо выполнять предназначение русского писателя.

В произведениях Лескова, включенных в первые разделы, проявляется одна из отличительных особенностей его литературной критики — ее острая полемичность, продиктованная желанием автора высказать свое особое суждение, чуждое, по его убеждению, «направленской» односторонности. Причем эта полемика ведется им зачастую на два фронта: в ней можно обнаружить немало враждебных выпадов и в адрес представителей передовой демократической журналистики, и в адрес консервативной или официальной печати. Это находит объяснение в известной сложности и противоречивости общественно-литературных позиций писателя, который в своем развитии шел «против течений». Однако можно проследить, что со временем острота критических реплик в адрес «нигилистов» и «либералов» ослабевает, а полемика с реакционными «партиями» приобретает все более резкий, непримиримый тон.

С деятельностью Лескова — театрального критика знакомит читателя третий раздел книги. Театральное искусство волновало писателя всю жизнь. Решили, отдельные оценки, эпизоды, связанные с театральными событиями того времени, разбросаны во многих его беллетристических и публицистических произведениях, в письмах. Особенно активно он выступает как театральный критик в 60—70-е годы, публикуя в «Отечественных записках», «Литературной библиотеке» и «Современной летописи» циклы

отчетов (обзрений) о петербургской сценической жизни.

К сожалению, в сборник вошли только два обозрения (1867 года), опубликованные в свое время в «Литературной библиотеке», отрывок из отчета «Петербургский театр» (1871 года) и некрологический очерк «Юлия Николаевна Лянская». Это немного. Но все же названные работы дают представление о жанровой манере Лескова в этой области литературно-критической деятельности, его эстетических позициях, тонком понимании сценического искусства и многообразии затрагиваемых им проблем театральной жизни. Содержание репертуара, принципы реалистического изображения действительности в драматическом произведении и в сценической игре, нравственно-эстетические и профессиональные требования, предъявляемые к труженикам сцены, материальное положение актера — вот далеко не полный перечень тем выступлений Лескова о театре. Его критические работы о сценическом искусстве сыграли заметную роль в истории русского театра XIX века.⁵

Четвертый раздел книги — «О живописи» — содержит три статьи: «Благодарный разбойник. (Иконописная фантазия)», «Картина профессора Ге за границей», «Об иллюстрациях „Мертвых душ“». Как один из лучших знатоков древнерусского изобразительного искусства и фольклора выступает Лесков в первой из статей, которая служит своего рода дополнением к более общей его работе «О русской иконописи», вошедшей в одиннадцатитомное собрание сочинений. И в том, и в другом случае мы имеем превосходные образцы анализа идейного содержания памятников русской культуры прошлого, художественных и технических особенностей различных иконописных школ, характеристики бытования «древлего художества» в современных условиях. Написанные с глубоким знанием подлинников, сложенных вокруг них легенд, эти статьи представляют большую ценность не только в изучении «начала самой живописи в России», но и самосознания народа, стремившегося к овладению духовными ценностями, несмотря на безграмотность и темноту.

В 1889—1892 годах были изданы три альбома иллюстраций к «Мертвым душам» Гоголя: «Альбом гоголевских типов по рисункам художника П. Боклевского», «Рисунки Петра Соколова к первой части „Мертвых душ“ Н. В. Гоголя» и «Сто рисунков к поэме Н. В. Гоголя „Мертвые души“» А. А. Агина. Их выход в свет послужил поводом для вы-

ступлений Лескова в печати. Его статья «Об иллюстрациях „Мертвых душ“», вошедшая в рецензируемый сборник, известна в лесковедении, но впервые становится достоянием современного читателя. Она посвящена оценке работ всех трех художников, и особенно истории агинских иллюстраций и их значению в трактовке бессмертной поэмы Гоголя. Но в период выхода в свет альбомов в «Петербургской газете», где Лесков активно сотрудничал, были опубликованы без подписи еще две небольшие статьи: «К „Мертвым душам“ Гоголя. (Рисунки Петра Соколова)» и «Рисунки к „Мертвым душам“». По совпадению отдельных элементов содержания, и прежде всего оценок Гоголя, по фактам, свидетельствующим о тонком знании истории рисунков Агина, стилистическим приметам совершенно очевидно, что все три статьи написаны одним автором и принадлежат Лескову. Значение литературных типов «величайшего из русских писателей» здесь раскрыто через интерпретацию их художниками и меру глубины проникновения каждого из иллюстраторов в социальную сущность гоголевских героев. Эти статьи необходимо учитывать в будущем, говоря о критическом наследии Лескова, посвященном изобразительному искусству.⁷

Интерес к творческой личности, столь присущий Лескову, проявился в его портретных очерках о людях художественного труда. Из таких очерков составлен пятый раздел книги. Помимо известного очерка «Последняя встреча и последняя разлука с Шевченко», где с большой любовью обрисована личность поэта-гражданина и показаны отдельные штрихи его «многострадальной жизни», читатель имеет возможность ознакомиться с одной из лучших работ Лескова в этом жанре — «Литературная бабушка». С мягкой, добродушной улыбой воссоздается в очерке портрет писательницы Татьяны Петровны Пассек, женщины бескорыстной и мужественной, гуманной, с «редкостным умом» и «доброжелательством к людям всех пород и наций» (с. 215, 216). Этот очерк по психологической глубине и мастерству художественного исполнения можно поставить в один ряд с лучшими литературными портретами А. М. Горького о деятелях русской культуры.

С целью «отмечать всякую оригинальную и высоконравственную черту наших

⁶ К «Мертвым душам» Гоголя. (Рисунки Петра Соколова). — Петербургская газета, 1891, 14 сент., № 252; Рисунки к «Мертвым душам». — Там же, 1892, 21 марта, № 79.

⁷ Надо заметить, что составители сборника «Русские писатели об изобразительном искусстве» (Л., 1976) не включили в него ни одной из работ Лескова на данную тему.

⁵ См. об этом: *Альтшуллер А. Я.* Н. С. Лесков. — В кн.: *Очерки истории русской театральной критики: Вторая половина XIX века.* Л., 1976, с. 87—99.

простонародных нравов» писатель оставил воспоминание «О художном муже Никите и о совоспитанных ему». Это произведение о талантливости «одного из самых лучших мастеров» из народа является данью восхищения перед «удивительным искусством» Никиты Севастьяновича Рачейскова и перед его «неподкупной совестью».

Завершает раздел рассказ «Театральный характер». По основной теме — показ драматической судьбы одаренного человека в условиях социального неравенства и неразвитости культуры — он примыкает и к художественным произведениям писателя, и к литературно-критическим статьям о положении людей творческого труда в России. Включение этого рассказа в контекст литературно-критических и мемуарных работ все же имело более органический характер при условии выяснения его историко-документальной основы.

Авторитетности и ценности издания способствует основательная, глубокая всесторонняя статья И. В. Столяровой «Н. С. Лесков о литературе и искусстве». По существу это первая многоплановая работа о Лескове-критике.⁸ Ее главное достоинство заключается не только в том, что в ней широко показана содержательность вклада Лескова в литературно-критическую борьбу его времени, но и в том, что критическая деятельность писателя анализируется в контексте эволюции его общественно-литературных позиций и взглядов. Учитывая драматический конфликт Лескова с передовой журналистикой 60-х годов, автор статьи справедливо обращает внимание на связанные с этим конфликтом особенности критических выступлений писателя. Наряду с этим И. В. Столяровой удалось убедительно показать глубинные основы критической деятельности Лескова, определившие непреходящую ценность его наследия: демократизм литературно-эстетических позиций писателя, его последовательность в отстаивании реалистического искусства и высокого воспитывающего влияния литературы на общественное сознание, его стремление к продолжению публицистических традиций В. Г. Белинского.

Большие достоинства этой статьи несомненны. Однако есть досадное упущение: вводя в научный обиход ранее не-

известные работы — «Русские литературные забавы», «Юлия Николаевна Липская», — И. В. Столярова не уделила должного внимания их атрибуции, пусть даже авторство Лескова у специалистов и не вызывает сомнений.

Путь комментирования лесковских текстов особо сложен. Чтобы донести все богатство их содержания до современного читателя, автору комментария А. А. Шелаевой пришлось осуществить обширный библиографический поиск, использовав многие дореволюционные, советские, зарубежные справочные издания. Судя по комментариям, немалый труд был затрачен на обследование архивных материалов, переподписочной печати XIX века. Это дало возможность верно прокомментировать события, по свежим следам которых выступал Лесков. В сборнике даны краткие библиографические сведения о всех многочисленных исторических, общественных деятелях, писателях, художниках, актерах, других лицах, характеризующих культурную и бытовую жизнь эпохи. Насыщенность текстов прямыми и скрытыми цитатами из самых различных источников также не осталась незамеченной автором комментария. Сложная задача по разысканию этих источников решена удачно.

Однако некоторая неполнота имеется в сведениях об истории публикации ряда текстов Лескова. Не указано, например, что заметка «Литературный грех», отрывки из «Русских общественных заметок», из статьи «Первенец богемы в России» и некоторые другие были перепечатаны А. Н. Лесковым сначала в трехтомнике «Русские писатели о литературе»,⁹ а затем уже в сборнике «Русские писатели о литературном труде», на который ссылается комментатор.

Выбранная составителем композиция сборника позволила охватить и систематизировать разнохарактерный, многообразный материал. Но небольшой объем книги очень ограничил возможности составителя. И в интересах дела напрашивается необходимость перепздания сборника в более полном составе. В него желательно было бы включить не только немалое количество работ, опубликованных в свое время в периодике и до сих пор не перепечатывавшихся, но и те, что вошли в собрание сочинений Лескова в 11-ти томах, а также отрывки из писем, интервью, бесед писателя и его художественных произведений.

Несмотря на отмеченную неполноту, книга «Н. С. Лесков о литературе и искусстве» — явление очень важное, особенно ввиду отсутствия полного собрания сочинений писателя. Это новая страница в лесковедении.

⁹ Русские писатели о литературе: В 3-х т., т. 2, с. 290—320.

⁸ Из общих работ о Лескове-критике можно отметить: Анкудинова О. В. О писательской критике: Литературно-критические суждения Н. С. Лескова в художественной системе писателя. — В кн.: Проблемы истории и методологии литературоведения и литературной критики. Душанбе, 1982, с. 64—65; Пульхридова Е. М. Н. С. Лесков — литературный критик. — Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1981, т. 40, № 2, с. 109—118.